

- Зачем я пришла?

Умные люди не должны задавать этот вопрос. Только идиот не узнает, что она здесь делает. Демуур не был глупцом, поэтому очевидно, что он проверял её...

Но проверять её незачем. Демуур делал что-то бессмысленное, так что в конце концов он был довольно тупым.

- Я здесь, чтобы увидеться с одним из ваших священников - Арвелом. Я спрашивала о нём на днях.

- Почему? Зачем? - голос Демуура был как всегда хриплым.

Губы Камиллы дернулись. Эти вопросы были такими бессмысленными. Она понятия не имела, почему Демуур настаивал на том, чтобы спросить их, когда они оба знали ответ. Лениво она подумала, не задумал ли он что-нибудь, и от мысли о том, что она, возможно, танцует в ладонях ещё одного человека, её настроение упало, как скала.

Когда ей манипулировали, она никогда не чувствовала себя хорошо, и хотя девушка недавно начала проявлять интерес к игре со струнами, это только усиливало её ненависть к марионетке, прикрепленной к струнам.

По мере того, как настроение вампирши ухудшалось, голос Демуура становился все более и более скрипучим. С некоторым усилием она успокоилась. Ниже этого порога ее эмоции были такими же человеческими, как и все остальные, хотя и немного притупленными.

С другой стороны, что бы Демуур ни задумывал, его вопросы давали ей больше возможностей для достижения своих целей. Пытаясь убедить себя, что это она использовала его в своих интересах, Камилла смягчила выражение своего лица, которое ранее было заморожено, и сделала свой голос более дружелюбным.

Она улыбнулась.

- Ну, не для того, чтобы хвастаться, но я действительно внесла большой вклад в изучение предмета исследования, над которым он работает, и спасла ему жизнь, не так ли? Не должно быть слишком много, чтобы попросить, чтобы мне разрешили попросить у него отчет о проделанной работе... верно?

Камилла подчеркнула своё последнее слово, оглядывая окружавших её архиереев и учеников. Неудивительно, что там был и пришедший позже полноправных архиереев.

Хотя у них было численное преимущество, Камилла не сильно волновалась.

Проходя мимо Джастина, не глядя ему в глаза и давая понять, что между ними существуют какие-то особые отношения, она изучила выражения лиц каждого.

При её словах они не показали ничего, относящегося к их мыслям, на их лице. Ни один из них ничего не сказал. Вместо этого они посмотрели на Демуура.

Губы Камиллы мысленно удовлетворенно ухмыльнулись. Очевидно, они относились к Демууру как к вождю, когда епископа не было рядом. Кстати о епископе, где он был? Считаете себя слишком важным, чтобы приходить к ней?

Не получив ответа, Камилла снова посмотрела на Демуура. Её взгляд занял не более нескольких секунд, и она оглянулась как раз вовремя, чтобы Демуур закончил собирать свои мысли и ответил, ни быстро, ни медленно.

- Ну да, естественно, - сказал он. Демуур повернулся и кивнул молодому человеку позади него. Казалось, его собственный ученик.

Мужчина кивнул в ответ и направился к двери по бокам собора.

Демуур повернулся, его лицо было полным благожелательности.

- Вероятно, это займет некоторое время. Понимаете, отец Арвел очень увлечен своими исследованиями, и нужно немало сил чтобы его отвлечь.

То, как он это сформулировал, прозвучало как оправдание, но если этот старик думал, что это всё, что нужно, чтобы разозлить её, у него было другое дело.

Камилла знала, что Арвел был именно таким, как он описал. Хуже того, наверное, потому что, начав ходить, он даже отказывался от еды и воды.

Не дожидаясь ответа, он отошел в сторону и отмахнулся от других архиереев. Как один, в почти неестественном единстве, они отступили. Он снова улыбнулся Камилле.

- Прошу прощения за полученный прием. Хотя нет смысла стоять, пока мы ждем. Внутри есть комната для гостей. Проходите пожалуйста.

Он сделал приветственный жест, слегка поклонившись, несмотря на свой преклонный возраст и, вероятно, менее старую спину.

В сочетании с его неестественностью, если Демуур что-то не замышлял, то Камилла тоже не была нежитью. Несмотря на свои подозрения, она кивнула и шагнула вперед.

Её рукав внезапно зацепился за что-то позади неё, и она оглянулась. Кагрисс висела у неё на рукаве, не желая, чтобы она заходила дальше в собор. Она почти незаметно покачала головой.

В то же время она почувствовала крошечное чувство негатива внутри себя через связь с Кагрисс, сигнал для неё не продолжать дальше.

Камилла замолчала. Кагрисс что-то почувствовала?

Она расширила свой жизненный смысл, торопясь проверить, но находящиеся поблизости храмовники вообще не двинулись с места. Если они не двигались, значит, ещё ничего страшного...

Скорее всего, Кагрисс почувствовала, что что-то не так, как и она сама. Но именно из-за этих инстинктов ей пришлось продолжать. Камилла хотела посмотреть, поют ли канарейки.

Осторожно отодвинувшись, она последовала за Демууром вглубь собора. Позади неё Кагрисс остался на месте.

Вдруг впервые заговорил один из других архиереев.

- Ты тоже не войдешь?

Конечно, он разговаривал с Кагрисс, которая не двинулась с места. Маг обернулась, чтобы посмотреть на него. Затем она посмотрела на Камиллу, которая удалялась всё дальше и дальше, и погналась за ним.

Внезапно её голова повернулась, чтобы взглянуть на протоиерея, как раз вовремя, чтобы увидеть, как протоиерей вздохнул с облегчением, который перехватил его горло, когда он увидел её взгляд. Она сузила глаза.

В то же время в её жизненном чувстве было движение, когда яркие звезды, которые представляли огромную жизненную силу, которой обладали храмовники, начали сходиться на своём месте. Большинство из них кружили за пределами собора.

Если она продолжит идти дальше, то вход заблокируют прибывшие храмовники. Они окажутся в ловушке внутри.

Кагрисс остановилась, отказываясь сделать ещё один шаг. Конечно, она всё ещё была на виду снаружи, ещё не отойдя от двери. Девушка посмотрела на протоиерея, который с ней разговаривал.

Камилла была права.

- Нет, я останусь здесь, спасибо, - холодно сказала она, не пытаясь скрыть своей враждебности.

Когда её голос достиг ушей Камиллы, девушка остановилась.

Как она и ожидала, церковь по-прежнему враждебно относилась к ней. Скорее всего, они не хотели драться на глазах у публики, если бы кто-то пострадал, их репутация была бы разрушена. Таким образом, они пытались заманить их глубже в собор, который был защищен и изолирован различными формациями, и заманить их в ловушку, сокращая их число.

Улыбка на её лице исчезла, когда она прекратила свой дружеский поступок.

Перед ней улыбка Демуура застыла, и Камилле показалось, что она заметила намек на неловкость на его лице. Вина из-за того, что тебя поймали?

- Ну, поскольку Кагрисс предпочитает оставаться на улице, я не могу оставить её одну, не так ли? - сказала вампирша.

- Я подожду прямо здесь. У тебя есть время до заката. Следуй за мной.

Все в окрестностях были их заложниками, если церковь осмелилась сделать шаг. Так близко к церкви, каждый человек был кем-то богатым или влиятельным. церковь не могла позволить себе потерять их финансовую поддержку и добрую волю.

Не говоря ни слова, она направилась к Кагрисс.

Никто не двинулся, чтобы остановить её. Как они могли? Демуур находился в пределах её досягаемости, и даже если он был силен в дуэлях, воины-нежить были быстрыми. Так же быстры, как святой рыцарь, усиленный чарами.

Демуур выигрывал свои дуэли против святых рыцарей, пользуясь большой стартовой дистанцией, продиктованной правилами дуэлей, и постоянно поддерживал её, пока не выигрывал. Против воина-нежити он ничем не мог рисковать.

Даже если бы он знал, что если действительно разразится драка, за его смерть отомсят, он вообще не хотел умирать.

Пот катился по его виску, и ему ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Даже если он волочил ноги, Камилла просто останавливалась и одаривала его ледяным взглядом.

Внутри она смаковала дискомфорт Демуура. Страх в его глазах был ироничным, учитывая его высокомерие. Долгая жизнь принесла ему огромный опыт и дала нынешнее положение, но

также заставила его ещё больше дорожить своей нынешней жизнью.

Он никогда не поставил бы на кон свою собственную жизнь, даже если бы это мог сделать кто-то вроде Джастина, если бы это означало, что она будет устранена взамен.

Спасибо, Демуур. Она улыбнулась, когда одна из её целей была достигнута: раз и навсегда утвердить позицию церкви. К сожалению, казалось, что церковь не хотела принимать е оливковую ветвь. Это искренне удивило вампиршу.

Учитывая статус и положение Демуура в церкви, как видно из того, как он был фактическим лидером в то время, церковь должна была прислушаться к его словам. В последний раз, когда она проверила, даже епископ до некоторой степени уважал Демуура. Если Демуур удосужился замолвить за неё словечко, то, даже если они не хотели создавать альянс, они должны были согласиться на прекращение огня...

Возможно, она переоценила Демуура.

К тому времени, как она подошла к входу, прямо у лестницы уже стояло несколько человек. Храмовники. Но никто из них не был одет в броню, за исключением двоих.

Камилла просто посмотрела на рыцарей, прежде чем посмотреть на людей на улицах. Внешний вид храмовников привлек несколько взглядов.

Когда эти хорошо одетые люди наблюдали, стоя так близко, появился ещё один слой оков, окружающих церковь.

Взяв Кагрисс за руку, Камилла вытащила её из собора, прежде чем она скрестила руки. Девушка усмехнулась, насмешливо и победоносно, в то время как церковь ничего не могла поделать, кроме как наблюдать.

Протест Кагрисс, который она чувствовала, давно превратился в тихое удовлетворение.

- Арвела ещё нет?

В тот момент, когда прозвучали её слова, внутри собора возникло движение. Стажер Демуура вернулся с Арвелом на буксире.

Камилла ожидала, что они потратят больше времени и заставят её немного подождать, но... может быть, они не могли дожидаться, когда уйдет такой смутьян, как она? Демуур ядовито смотрел на неё с почти таким же отвращением, как и Павлор.

Никаких признаков его прежнего дружелюбия не осталось.

Не то чтобы Камилла сочувствовала ему.

Арвел медленно спустился по ступенькам. Когда он приблизился, Камилла повернулась и пошла дальше.

- Оставь нас, - сказала она.

Хотя храмовники протестовали, приказ Демуура заставил их замолчать. Каждое его слово было отрезано, зажато зубами.

- Делайте. Как. Она. Говорит.

Храмовники отступили, оставив Арвела в замешательстве оглядываться по сторонам. Он понизил голос.

- Вау... что ты сделала?

- Ну, это не так уж важно, - сказала Камилла.

- Просто разозлила некоторых стариков, понимаешь? - она попыталась вернуть в голос свой старый шуточный тон, но это получилось странно с её нынешним голосом.

Арвел, похоже, не верил в это с таким пустым лицом, поэтому Камилла сдалась.

- Поймай, - пробормотала она. Под видом того, что он повернулся к нему спиной, она осторожно бросила кубик из рукава ему в руку.

- Узнай, кто это. Я скоро уезжаю, но свяжусь...

Она не могла видеть, как выглядело выражение лица Арвела, повернувшись спиной, поэтому просто продолжала говорить вслух, чтобы поддерживать вид.

Независимо от того, что она спрашивала о захваченном монстре Орлоге, Арвел отклонял вопросы. Но они были настолько откровенными, что Камилла не почувствовала, что Арвел намеренно пытался скрыть информацию. Церковь, вероятно, велела ему молчать.

Камилла усмехнулась. Ещё бы нет.

В любом случае, она тут не за информацией. Когда обе цели были достигнуты, Камилла повернулась и ушла, не оглядываясь назад. Держась за руки с Кагрисс, девушка была настолько беззаботной, насколько это было возможно, пользуясь своей близостью к обычным

людям на улицах, чтобы выбраться из гигантского барьера вокруг собора невредимой.

Пройдя через крайний строй, они вернулись в гостиницу, в которой остановились, и выписались. Собрав свои вещи и купив крытый экипаж с упряжкой из двух лошадей, на всё ещё приличные богатства, Камилла и Кагрисс отправились в сельскую местность за городом.

<http://bllate.org/book/13975/1228970>